

УДК: 395 (571.56)

О. Н. Дмитриева

Северо-Восточный федеральный университет, Якутск

Свадебный обряд якутов и алгысы: традиции и современность

В статье рассматриваются традиционная якутская свадьба и алгысы. Проанализированы материалы и публикации по свадебным обрядам и алгысам, начиная с XIX в. по настоящее время. Проанализированы традиционные свадьбы, которые происходили в четыре этапа и состояли из двух основных праздников. Первый праздник (*түһэ барар*) состоял из поездки жениха с родственниками к невесте после уплаты части калыма (*күтүөттүүр* ‘зятьевать’) и праздничного пира в доме ее родителей. Второй праздник (*уруу*) включал переезд невесты в дом жениха (*кыыс суктэр*) и праздничный пир в нем. На последнем этапе – *Төркүттүү* – молодая временно возвращалась в дом родителей через некоторое время после *уруу*. В проведении свадьбы активное участие принимали родственники с обеих сторон. На каждом этапе свадьбы соблюдались обязательные обряды с *алгысами*, которые охарактеризованы в статье. Изучены композиционная структура и функциональное значение алгысов, в которых отражены традиционные взгляды и мифологические воззрения якутов.

Ключевые слова: традиционная якутская свадьба, алгысы, свадебный обряд, этапы свадьбы, сватовство, покровитель, божество, дух-хозяйка, свадебный костюм, обращение, угощение, просьба.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексного подхода к изучению, сохранению и реконструкции материальной и духовной культуры якутского народа, его обычаев и традиций, богатого фольклорного наследия, неотъемлемой частью которого являются свадебные обряды и *алгысы*. Термином *алгыс* якутском в фольклоре обозначаются различные виды произведений обрядовой поэзии – пожелания, благословения или заклинания, гимны, посвятельные песнопения, исполняемые при проведении обрядов. Передаваясь из поколения в поколение, *алгысы* сохранили в себе наиболее древние образцы языка, мифологические представления и поэтические традиции народа. Отражая народную философию, бесценные свидетельства народного мировосприятия, взгляды предков на природу и попытки воздействовать на нее силой слова, *алгысы* играют важную роль в жизни якутов.

Первые сведения о свадебных обрядах якутов имеются в трудах дореволюционных исследователей Я.И. Линденау [1983], Р.К. Маака (1887), И.А. Худякова [1969], В.М. Ионова (1912), Э.К. Пекарского (1927, 1928), В.Л. Серошевского (1896), С.В. Ястремского (1987, 1929), которые описали многие важные моменты свадьбы. Более подробно эти обряды были изучены советскими учеными А.Е. Кулаковским (1979), Г.В. Ксенофоновым (1977), [1992], А.А. Поповым (1928, 1936, 1949), С.И. Боло [1938], Г.М. Васильевым (1942), Х.И. Константиновым (1942), А.А. Саввиным (1948),

Дмитриева Оксана Николаевна – кандидат филологических наук, доцент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.

Контактная информация: ул. Кулаковского, д. 48, ауд. 728, г. Якутск, 677000, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация. E-mail: oksanadm2006@mail.ru; тел.: 8-(4112)-36-61-82.

Г.У. Эргисом (1974), Н.А. Алексеевым (1975, 2008), П.А. Слепцовым (1989). В последнее время значительный вклад в изучение свадебных обрядов и поэзии внесли Н.Е. Петров (1998), А.С. Федоров (2005). Имеющиеся материалы дают возможность охарактеризовать свадебные обряды и *алгысы* якутов начиная с XIX в. по настоящее время.

В старину традиционная якутская свадьба происходила в четыре этапа и состояла из двух основных праздников. Первый праздник (*түһэ барар*) состоял из поездки жениха с родственниками к невесте после уплаты части калыма (*күтүөттүүр* ‘зятьевать’) и праздничного пира в доме ее родителей. Второй праздник (*уруу*) включал переезд невесты в дом жениха (*кыыссуктэр*) и праздничный пир в нем. В проведении свадьбы активное участие принимали родственники с обеих сторон. На каждом этапе свадьбы соблюдались обязательные обряды с *алгысами*.

I этап свадьбы –кэргэн кэпсэтии ‘сватовство (сговор, помолвка)’.

Во многих случаях в традиционной свадьбе исходным моментом сватовства был сговор родителей. Родители мальчика и девочки договаривались, что по достижении детьми определенного возраста они женят детей. Как отметил Я.И. Линденау, богатые якуты обычно сватают своих детей уже с колыбели, причем сговор делается относительно цены за невесту. Калым у якутов называется *сулуу*. В материалах Я.И. Линденау указывается, что в качестве калыма якуты используют рогатый скот. Об этом также свидетельствуют слова заклинания невесты:

<i>Амтаннаах ас курдук</i>	Подобно вкусной еде,
<i>Атыыга ананан,</i>	которую продают за цену,
<i>Үтүө сүөһү курдук</i>	Подобно рогатому скоту,
<i>Сыанаһа быһыллан бардаһым.</i>	которого покупают дорого, уезжаю я.

[Линденау, 1983, с. 32].

Как видно из приведенного отрывка, родители невесты посылают родителям жениха в качестве приданого рогатый скот. Это называется *эньнэ* [Там же].

С.И. Боло пишет, что по достижении девочкой семи лет, а мальчиком восьми лет родители начинают сватать детей. Сватом (*суорумньу*) выбирают обыкновенно уважаемого и красноречивого человека, который нравится будущему гостю. Сватами являлись в основном мужчины, но иногда в этой церемонии участвовали и женщины [Боло, 1938, с. 45].

Сватовство происходило в зимние месяцы, когда якуты имели свободное время. Не принято было посылать сватов во второй половине лета, когда все были заняты сенокосными работами. Сватовство не должно было происходить в течение девятого лунного месяца (январь), так как, по преданиям, в эти месяцы знаменитый богач *Кутуйах баай* сватал за своего сына дочь грозного небожителя *Дьылһа Тойона*.

Главный сват (*тустаах түңүр*) должен был быть рассудительным. От него зависел сговор о размерах калыма и приданого, о сроках их уплаты. Как пишет Г.В. Ксенофонтов, у северных якутов при сговоре невесты ее родителям полагается преподнести особый подарок ценной пушниной (*тумустаах*) – шкурку песца, лисы или волка. Жених и его отец при сговоре присутствовать не могут, переговоры ведет особый сват. Если родители невесты согласны выдать дочь, они принимают от свата подарок [Ксенофонтов, 1992, с. 321].

У северных якутов обряд рукобития существовал до конца XIX в. После удачно проведенного сватовства сваты за труды получали *тыл баайыыта* (букв. ‘привязка слова’) – вознаграждение от родителей жениха в виде скота или денег. На этом сговор заканчивался.

II этап свадьбы – түһэ барар: первый свадебный праздник уруу, который совершался после уплаты калыма в доме невесты, и күтүөттүүр (букв. ‘зятьевать’) – посещение женихом невесты в ее доме.

Основную часть традиционной якутской свадьбы составлял обряд *түһэ барар* (букв. ‘прибыть для закрепления сговора о женитьбе’), который устраивался после выплаты части калыма – выкупа за невесту, проводы ее к местожительству жениха и свадебный пир в доме его родителей. Обряд *түһэ барар* совершался в доме родителей невесты.

По сведениям И.А. Худякова, свадебный поезд жениха состоит из следующих членов семьи: отец, который называется главным сватом (*бастын түңүр*), он едет впереди верхом, за ним дружка (*күтүөт доһоро*), потом мать жениха – сватья (*тустаах ходоһой*), затем прочие сваты (*түңүр*) по числу кобыл калыма, вместе с этими сватами едет и *эткөтөһөөччү* ‘поднимающий мясо’ с запасом вареной конины, которая называется *үнэркурум* (букв. ‘угощение с поклоном’) [Худяков, 1969,

с. 161]. Со стороны невесты в празднике участвовали ее родители, близкие родственники и уважаемые, чаще всего состоятельные, люди из рода ее отца.

В конце XIX в. жених часто отправлялся к невесте один или в сопровождении отца или одного из сватов. При этом он брал с собой весь *курум* (доставка провизии), подарки *күтүөт кэһиитэ* (букв. 'подарок жениха'), а также *хоонньоһор кэһии* (букв. 'подарок для разделения ложа с невестой'). Обязательно брали с собой сваренную целиком конскую голову, обмотанную вареными кишками, наполненными кровью и жиром. Безусловно, что обязательное использование в свадебных обрядах конской головы, символизирующей всего коня, отражает культ этого животного, бытовавший раньше у якутов.

Подробное описание этого этапа свадьбы находим в материалах И.А. Худякова, где автор описывает обряды, совершаемые в доме жениха. Так, по его сведениям, подъехав к дому невесты, поезд жениха объезжал коновязи перед домом или дом, а у северных якутов – чум три раза по солнцу. Домашние встречают свадебный поезд во дворе, принимая за поводья всех сватов. Отец невесты принимал поводья коня своего будущего родственника и поддерживал стремя, когда тот сходил на землю. То же самое делала мать невесты [Худяков, 1969, с. 161].

По сведениям И.С. Гурвич, специальный человек, сопровождающий жениха, произносит благословение-напутствие около *урасы*:

<i>Үргүнньэх саҕа</i>	Величиною с околосердечный жир,
<i>Үрүн ордуум иччитэ!</i>	Дух-хозяин белого моего жилища!
<i>Дьоллоох олоххо олот,</i>	Счастливую жизнь нам дай,
<i>Дьолу-соргуну тускулаа!</i>	Счастье-удачу пошли!

[Гурвич, 1948, с. 124].

Как видно из *алгыса*, благословитель просил духа-хозяина дома принять жениха, обеспечить молодым счастливую жизнь. *Ураса* – это конический шатер из жердей. В *алгысе* благословитель вместо *урасы* говорит *үрүн ордуу* 'белое мое жилище', так как якуты покрывали *урасу* берестой, и поэтому она представляла собой солидное белое сооружение, служившее летним жилищем. Иногда роль благословителя выполнял отец жениха, однако в большинстве случаев подыскивался всеми уважаемый, красноречивый человек, которому поручалось эта почетная обязанность.

Сначала в юрту входили главный сват и отец невесты. Им подавали по большому кубку кумыса и они, стоя рядом, на одном месте поворачивались по солнцу, задевая при каждом обороте друг друга локтями и проливая часть кумыса, чтобы в доме были благодать и счастье. Данный обряд назывался «талкыччы охсуһар». После этого сват и отец невесты опускались на одно колено лицом друг к другу и, отпивая понемногу кумыс, трижды толкались коленями, каждый раз поворачиваясь кругом, и трижды задавали один другому символические вопросы: *Эн туох диэн санаалааххын?* 'У тебя какая мысль?' – *Сылгы, ынах элбээтин диэн санаалаахпын* 'Моя мысль такова, чтоб плодился конный и рогатый скот'. Так спрашивая друг друга, они старались выпить побольше кумыса. По представлениям якутов, счастье должно прийти к тому, кто выпьет больше. Этот обряд назывался *түһэхтэр көрүстэхтэрэ* (букв. 'коленки встретились') [Гурвич, 1948, с. 124].

Основная часть этого этапа свадьбы – богатый пир будущих родственников; характерной чертой которого является изобилие молочных продуктов ('желто-белый изобильный стол'), означающее богатую счастливую жизнь молодых в будущем.

Специфичным из заклинаний и благопожеланий, исполнявшихся при проведении обряда *түһэ барар*, было заклинание, произносимое женихом при угощении им духа-хозяина огня в доме невесты. Жених сначала один входил в юрту, опускался на правое колено по правую сторону от камелька и угощал огонь, бросая в него кусочки мяса и жира. В это время отец и мать невесты стояли по левую сторону от камелька. После этого жених выходил во двор, переодевался в праздничное платье и входил в юрту вместе со всеми. Потом произносил такой *алгыс*:

<i>Аар холумтан иччитэ,</i>	Дух-хозяин священного шестка,
<i>Нохсол Тойон эһэм!</i>	господин <i>Нохсол Тойон!</i>
<i>Дьыйыалаах быттыккар,</i>	В благодатном своем паху,
<i>Дьоллоох хонноххор хорһот!</i>	В счастливой своей пазухе укрой!
<i>Тымны тыыннааһы</i>	Тех, кто с холодным дыханием,
<i>Хатан хараһын уотунан</i>	Пламенем огненных глаз
<i>Таһырдыа дьалкыт!</i>	Наружу вытолкни!
<i>Итши тыыннааххын</i>	Тех, кто с горячим дыханием,
<i>Иһирдье охсун!</i>	В себя вбери!

[Обрядовая поэзия саха (якутов), 2003, с. 216].

Алгыс жениха отличается тем, что к традиционному заклинанию огня добавляется просьба принять его под защиту, покровительство: *Дьыйыалаах быттыккар, дьоллоох хоннохор хорһот* ‘В благодатном своем паху, в счастливой своей пазухе укрой’. Данный обряд с произнесением *алгыса* символизирует приобщение жениха к семейному очагу и почитание предков дома невесты.

После пира на обряде *түһэ барар* жених и невеста проводили первую брачную ночь. С этой поры жених получал право посещения будущей жены в ее доме до полной уплаты калыма.

Молодым в первую ночь под подушку клали брачный подарок – вареную печенку и сердце (*хоонньоһор кэһии*). Иногда в качестве подарка у изголовья молодых ставили чашку с топленным маслом и оладьями. Новобрачные ночью обязательно должны были съесть или хотя бы попробовать приготовленный им подарок. Эта пища, по представлениям якутов, имела магическое значение и должна была вызвать у молодых сердечную привязанность друг к другу – *сүрэхтэрин-быардарынхолбуулар* (букв. ‘соединяются сердцем и печенью’). По представлениям древних тюрков, печень является главным органом у человека. Сердце символизирует мать, а печень – отца.

Первый свадебный пир обычно длился три-четыре дня, последний вечер назывался *биһирэм хонук* ‘званный вечер’. На нем присутствовали только ближайшие родственники и приглашенные гости, после чего жених и его родственники уезжали домой. При этом жених и все отъезжающие, сидя на конях, выстраивались напротив дверей. Им давали по кубку кумыса, часть кумыса они отпивали, немного лили на темя своих коней, а остальное отдавали остающимся, после чего три раза объезжали коновязь перед домом и быстро уезжали. В это время один из оставшихся обгонял их и объезжал поезд жениха с тем, чтобы они не увезли с собой все счастье.

После *түһэ барар* жених имел право каждый праздник посещать невесту на три-четыре дня по обычаю *күтүөттүүр* (букв. ‘зятывать’), который осуществлялся до полной выплаты калыма.

III этап свадьбы: уруу – второй свадебный праздник, включавший *кыыссүктэр* – переезд невесты в дом жениха и праздничный пир в нем.

После полной выплаты калыма жених приезжал за невестой и увозил ее. В назначенный день в доме невесты устраивали небольшое празднество (*барар малаһын*), на котором присутствовали только близкие родственники и некоторые гости. На этом этапе, как отмечает С. И. Боло, якуты совершали ряд обязательных обрядов: *нерүөн көрсүһүү* (букв. ‘встреча родственников’), *хата уопсуута* (букв. ‘поедание кобыльего жира’), *дьол (хары) былдьаһыыта* (букв. ‘состязание на счастье’), *кылы кырбаан сизлээх айаһынан кымыс иһиитэ (бийан былдьаһыыта)* (обряд питья кумыса с гривой лошади), *уот оттуу (хатат саһардаах)* (обряд высекания огня) [Боло, 1938, с. 197].

Перед камельком стелили белую конскую шкуру с черной оторочкой (*харалаах аас тэллэх*), на которую вставала невеста, и ее одевали в нарядную одежду. Свадебная одежда богатой якутской невесты в XIX в. состояла из меховой или суконной шапки (*чопчуурдаах дьабака бэргэнэ*), богато отделанной зимней шубы (*бууктаах сон*) или летнего нарядного камзола (*кытыылаах сон*), рубахи (*халадаай*), безрукавки (*кэһиэччик*) из атласа, вельветовых штанов, зимних торбасов (*тыс этэрбэс*) или летних кожаных (*саары*), меховых или кожаных рукавиц (*үтүлүк*) и нагрудника из беличьих хвостов (*моойторук*). Украшения костюма составляли серебряный или шелковый пояс (*кур*), серебряный браслет (*бөһөх*), серебряные или золотые серьги (*ытарһа*), шейное ожерелье (*моой симэһэ*), косплетка (*суһуох киистэтэ*) и начельник (*бастыңа*) с серебряными цепочками, оканчивавшимися круглой серебряной бляхой (*күн*). К задней части шейной гривны (*кылдыы*) прикреплялось наспинное украшение (*кэлин кэбиһэр*), к передней части – нагрудное украшение (*илин кэбиһэр*). Иногда украшение *кэлин кэбиһэр* подвешивалось к *бастына*. Это говорит о том, что украшение когда-то предназначалось для прикрытия волос невесты, но с частичной утратой этого обычая его стали привязывать к гривне.

Особую деталь свадебного наряда невесты составляло так называемое *кыбака симэһэ* – украшение женских штанов-натазников, состоящее из нескольких медных цепочек и бус с подвешенными к ним погремушками, доходящими до колен. Невеста, впервые переступая порог дома жениха, должна была зазвенеть погремушками натазника, что свидетельствовало о нравственной чистоте и девственности.

В конце XIX – начале XX в. многие части костюма якутской невесты шились из привозных материалов: шелка, атласа, сукна, ситца и др. Зажиточные якуты старались одеть своих дочерей богато. В старину невеста и летом одевалась в меховую одежду. В одежде невесты незаметно для глаз оставляли один шов недошитым, чтобы не лишиться ее счастья в брачной жизни. Когда невеста заканчивала одеваться, ей давали кубок с кумысом и она, угощая огонь, произносила благословение-*алгыс*:

Омук сириттэн кийиит оһо сүктэн кэллэ К тебе прибыла юная невеста с чужой земли
Эн ааккар хой хостуурдаах, С тем, что можно выгадать из-за пазухи,
Төргүү сүгэрэрдээх. С тем, что привязано тороками.

[Обрядовая поэзия саха (якутов), 2003, с. 240].

В указанном отрывке из *алгыса* отчетливо отражается судьба якутской женщины, которая должна стать женой человека из другого рода.

Якуты в прошлом полагали, что благополучная жизнь человека и его семьи во многом зависит от благосклонности духов-хозяев дома, домашнего очага, двора, хлева и пр. Поэтому невеста обязательно спрашивала благословение на брак у этих духов-хозяев, благодарила их за защиту и просила впредь покровительствовать ей.

О том, что она отныне должна соблюдать определенные правила в доме жениха, в *алгысе* невесты говорится следующим образом:

*Ханас диэки хомунан,
Уна диэки көрбөт
Толлугас харахтаах,
Кийини кытта кэспэптэ,
Кистэлэн тыллаах,
Муокаска соннууйан,
Күлбэт моһуоктаах,
Кийиит буолан,
Килбигийэ кэмчиэрийэ
Сылдьыах бэйэккэм турдаҕа.*

Расположившись по левую сторону дома,
Не осмеливаясь смотреть на правую сторону дома,
С застенчивыми глазами,
Не разговаривая с людьми,
С неслышимым голосом,
Всяким шуткам
не радуясь,
Должна стать
робкой невестой
отныне я.

Поведение невесты в доме родителей жениха отличалось робостью и смирением. Для нее существовали определенные ограничения и запреты. Например, в *алгысах* говорится, что она должна проходить только по левой стороне юрты, не должна смотреть в глаза свекру и свекрови. Она должна была сидеть в комнате девушки (*хаптахчы*), ей нельзя было показываться людям, разговаривать с ними, смеяться и радоваться. Также встречаются ценные сведения о том, что в прошлом девушке необходимо было в течение первых трех лет замужества прикрывать лицо мехом, который она могла снимать только перед мужем.

Невесту сопровождали родители (*тустаах түнүр, тустаах ходоһой*), близкие родственники (*тустаахтар*), приглашенные (*ынырыылаахтар*) и неприглашенные гости (*саһынньан*), которые тоже произносили *алгыс* с пожеланием быть хозяйкой разных видов скота, иметь много детей, жить в достатке и быть гостеприимной.

Почти все исследователи отмечали обряд под названием *сиэл баайар* (букв. ‘подвешивание конского волоса’) – угощение духа-хозяйки местности, который совершался при въезде на земли жениха с обязательным *алгысом* невесты:

*Аан дойдум иччитэ
Аан Алахчын хотун,
Бэттэх көрөн мичээрдээ!
Эһиги ааккытыгар омук сириттэн
Араҕас арыылаах көйүү кымыһынан*

*Айах тутан туран ааттаһан эрэбин:
Омук сириттэн
Ыччат оһо кэллэ диэннит,
Оруһуя көрүмэн!*

Дух-хозяйка моей родины
АанАлахчын госпожа,
Улыбнись, повернувшись лицом ко мне!
Держа в руках *чороон*,
Наполненный крепким кумысом,
Сдобренным желтым маслом,
Вас умолять начинаю!
Думая, что с чужой земли
Это юное дитя прибыло,
Не гневайтесь!

[Обрядовая поэзия саха (якутов), 2003, с. 242].

Невеста просила духа-хозяйку местности благосклонно отнестись к своему новому жителю, не обижать ее, считая чужеземкой, и принять под свою защиту. Для этого обряда она привязывает пучки конских волос к дереву, опускается на одно колено, произносит *алгыс* и кропит дерево кумысом, сдобренным маслом (*Араҕас арыылаах көйүү кымыһынан*).

С приездом невесты в дом жениха ставили с северной стороны дома коновязь невесты (*кийиит сэргэтэ*), к которой привязывали только коня, на котором она приехала. Духа-хозяина коновязей якуты называли *ХаанТүһүмэр тойон* ‘Почтенный Түсюмэр господин’. Он мог быть полезным или мог наслать болезнь. Невеста просила духа-хозяина охранять коновязь, поставленную на ее счастье, от злых духов. О почитании духа-хозяина коновязи свидетельствует то, что одна из частей приданого невесты называлась

сүргэбэлэһэ ‘подарок коновязи’. Так называли кобылу, которую привязывали к коновязи. Из всего этого следует, что коновязь является символом плодородия, счастья и семейного благополучия.

В прошлом обряды в доме родителей невесты и особенно на родном *алаасе* жениха были демонстрацией сил и богатства родов, соединяющихся родственными узами. Наиболее отчетливо это проявлялось в конце XIX в. в обрядах, совершавшихся по прибытии свадебного поезда на место жительства жениха. Как только на горизонте показывался свадебный поезд, к нему от дома жениха устремлялся всадник. Подъехав, он разворачивался и мчался назад. Человек из сопровождающих невесту, едущий на лучшем скакуне, пускался за ним в погоню. Если опережали хозяева, то считалось, что счастье будущей семьи обеспечили они, а если наоборот, то – родня невесты. Этот обряд назывался *күөн көрсүһүү* (букв. ‘единоборство’).

Только после завершения этих обрядов домашние принимали поводья лошадей у приехавших. Поводья лошади невесты принимали две невинные девушки – *тэһин туттааччылар* ‘принимающие поводья’, за что получали подарок от невесты – кольца или монеты, которые подвешивались с обеих сторон узды. Невеста в их сопровождении трижды объезжала коновязь по солнцу. От основания коновязи до двери юрты дорогу устилали зеленой травой, которая выступает символом счастья и благополучия у якутов.

По преданиям, невесту привозили с закрытым лицом. По сведениям Я. И. Линденау, лицо невесты закрывается шкуркой соболя. Такое покрывало называется *аннах* [Линденау, 1983, с. 32]. С.И. Боло отмечает, что лицо покрывается шкуркой волка, и в течение трех лет невеста не должна показывать свое лицо родителям мужа [1938 с. 197]. Самые богатые невесты закрывали лицо соболями, бедные – лоскутом кобылей шкуры. Это служило магическим приемом защиты невесты от злых духов. Невесту в юрту вводила пожилая, почтенная женщина, которую называют *ийэ буолааччы* ‘названная мать’ или *сиэтээччи* ‘ведущая на поводу’, приехавшая вместе с ней. Как только невеста входит в дом, названная мать, обращаясь к ней, произносит *алгыс*, желая стать хорошей хозяйкой, всегда готовить пищу, поддерживать огонь в очаге, принимать и угощать приходящих гостей, т.е. быть гостеприимной и щедрой.

Компонентом свадебной обрядности был ритуал угощения невестой духа-хозяина домашнего очага в доме родителей жениха. Войдя в дом, невеста выполняет обряд *уот оттор* ‘разведение огня’. По описанию В.Л. Серошевского, этот обряд совершался таким образом: «В старину, когда невесту вводили в дом жениха, то она, пройдя из-за камина, перед тем как сесть за занавеску, становилась у огня на колени, бросала в огонь три кусочка мяса, ставила три лучины и дула несколько раз, чтобы те вспыхнули» [Серошевский, 1896, с. 542]. Невеста «угощала» духа-хозяина огня, просила благословения и покровительства у духов-хозяев. Якуты считали, что духи-покровители местности, дома, хлеба враждебно относились к чужим людям. Как только невеста заканчивала кормление огня, отцы молодых с возгласом *Уруй!* ‘Ниспошли!’ выпивали кумыс. То же самое повторяли собравшиеся во дворе гости. В старину при этом присутствовал шаман, который благословлял невесту:

<i>Төрөтөр оһоһут</i>	Пусть рождаемое вами дитя
<i>Үс хос биһиктэннин!</i>	Колыбель в три слоя имеет!
<i>Иитэр сүөһүгүт</i>	Пусть разводимый вами скот
<i>Икки хос күрүөлэннин!</i>	В двойной изгороди содержится!
<i>Үс хара бараан күлүккүтүн</i>	Ваши три темные тени
<i>Күн өттүн</i>	Со стороны солнца
<i>Күөйэ хаампатыннар!</i>	Пусть не пресекаются!

[Обрядовая поэзия саха (якутов), 2003, с. 238].

Здесь употреблено образное выражение *үс хос биһиктэннин* ‘колыбель в три слоя’, означающее «прочную, счастливую колыбель». Фраза *үс хара бараан күлүккүтүн* ‘ваши три темные тени’ связана с тем, что, согласно традиционным верованиям якутов, светлые божества и здоровые люди со счастливой судьбой имеют три тени, которые могли увидеть ясновидцы и шаманы, обычные люди видят только одну из них. Возможно, это поверье было связано с мифологическим представлением о существовании во вселенной трех солнц или тем, что числу «три» придавался магический смысл.

Постель молодым стелила почтенная бабка (*орон оңорооччу*), за что она получала чашку масла и лепешку, привезенные завернутыми в одеяло невесты. Подарок назывался *суорһан суута* ‘подарок одеяла’. В течение всего этого времени невеста сидела за занавеской, никому не показываясь. В старину, пока родные и родственники не уезжали домой, невеста спала с названной матерью, которая ее сопровождала всюду.

Примерно в первой половине XIX в. выполнялся обряд приветствия свекра – на другой день после приезда невесты в дом жениха. Для этого невесту вели в дом, где она опускалась на правое колено по левую сторону от камелька и «кормила» огонь. Лицо ее при этом было закрыто. Находившийся здесь шаман благословлял ее. Шаман обязательно желал ей иметь большое поголовье скота, так как у якутов издавна источником существования и мерилем их богатства был скот. В благословении шамана подчеркиваются гостеприимство, которое у якутов является необходимым условием существования в стране вечной мерзлоты, и многодетность, рассматривавшаяся у якутов как залог счастья и богатства в семейной жизни. Остаться без потомства значило прервать свой род.

В конце свадебного торжества обе стороны обменивались подарками. Провожатых невесты – родителей, родственников одаривали скотом, пушниной, мясом. Этот вид подарков назывался *атах со- болоно* (букв. ‘выкуп за труды ног’) и являлся безвозмездным. Приглашенные гости также получали подарки от родственников жениха. Все лица со стороны жениха, получившие подарки при *туһэ барар* от родных невесты, в свою очередь дарили им вдвое больше. Родные невесты давали подарки (*бэлэх*) родным и родственникам жениха без отдачи. Такой же подарок получали участвовавшие в свадебных обрядах шаман и силачи, стрелки и др.

И.А. Худяковым описан интересный обычай *сүгүннэришилээхуруу*, соблюдавшийся в старину на очень богатых свадьбах. Перед отъездом домой родственники невесты должны были выбрать себе кобыл по числу привезенных ими драгоценных мехов. Специально для этого сторона жениха готовила диких, необъезженных лошадей, которых загоняли за особую изгородь. Человек со стороны невесты должен был поймать их руками [Худяков, 1969, с. 172].

Праздник *уруу* обычно длился два-три дня. В день отъезда родных невесты утром снова происходила церемония питья кумыса, в которой участвовали и молодые. При этом они прижимали к правому боку зеленую траву. Это означало, что они выпивали свое последнее счастье до брака. Видимо, в данном случае имелся в виду конец добрачного периода их жизни и нового семейного. Когда родственники и гости выходили из дома жениха, невеста садилась на свою постель и, повернувшись к стене, сидела до их отъезда. Как только родные невесты трогались в путь, всадник из остающихся догонял их и пересекал им дорогу, чтобы они не увезли с собой всего счастья. На этом свадебный пир в доме жениха заканчивался.

IV этап – *төркүттүү* – временное возвращение молодой в дом родителей через некоторое время после *уруу*.

Последний этап якутской свадьбы – обряд *төркүттүү* (букв. ‘возвращение домой’) – заключался в поездке молодой через некоторое время к родителям и родственникам. Как пишет С.И. Боло, молодая могла отправиться в путь через три года после переезда в дом жениха, чаще всего после рождения первого ребенка [1938, с. 198].

По сведениям П.А. Слепцова, с собой невеста брала подарки, и каждый родственник, у которого она останавливалась (особенно те, кто получил подарок на свадьбе), должен был сделать ей ответный подарок в большем размере. К родственникам молодая заезжала с *төркүттүү* только в том случае, если они, получая на свадьбе подарок, были предупреждены, что эти подарки *иэстэбиллээх* ‘с отдачи’. К родственникам, получившим подарок *иэстэбилэ суох* ‘без отдачи’, она приезжала с *кэһии*, т.е. от них никаких подарков не получала [Слепцов, 1989, с. 45].

Традиционная свадьба с соблюдением всего сложного церемониала справлялась только при первом замужестве. Если женщина выходила замуж второй раз, свадьба ограничивалась исполнением обрядов приобщения ее к роду мужа: обрядом поклонения духу-хозяину очага дома мужа (*уот оттор*), поклонения представителям рода мужа в лице его родителей и старших родственников – обряд приветствия свекра и поклонения иконам дома мужа. Если мужчина женился второй раз, свадьба справлялась с соблюдением обрядов, составляющих обрядовый минимум. В наши дни молодые едут к родителям невесты сразу после свадьбы.

Полный комплекс свадебных обрядов совершали только богатые якуты. Менее состоятельные ограничивались праздничным ужином, но исполнение заклинаний духа-хозяина огня и благопожеланий молодоженам было обязательным компонентом любой свадьбы.

В настоящее время якутская свадьба проводится в основном по упрощенной схеме традиционной свадьбы и состоит из встречи родственников невесты, едущих на свадьбу, и некоторых обрядов, связанных с огнем. При этом композиционная структура свадебных *алгысов* почти не меняется. Свадебная одежда претерпела большие изменения. Интересно отметить, что в последнее время многие молодожены надевают свадебную одежду с традиционными национальными элементами. Также устраивается пир, часто угощают духа-хозяина огня, произносят благопожелания. Наши наблюдения пока-

зывают, что семантика традиционных свадебных благопожеланий не подверглась особым изменениям: молодоженам желают счастья, многодетности, богатства.

Список литературы

Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену (по преданиям якутов бывшего Якутского округа) // Сб. тр. науч.-исслед. ин-та якут. языка и культуры при СНК ЯАССР / Под ред. П.А. Ойунского. М.; Якутск: Якутгиз, 1938. Вып. 4. 232 с.

Гурвич И.С. Охотничьи обычаи и обряды населения Оленекского р-на ЯАССР // Сб. материалов по этнографии якутов. Якутск: Якутгиз, 1948. 94 с.

Ксенофонтов Г.В. Ураангхай сахалар. Очерки по древней истории якутов. Якутск: Нац. изд-во РС(Я), 1992. Т. 1, кн. 2. 315 с.

Линденау Я.И. Описание народов Сибири: I половина XVIII в. Магадан: Кн. изд-во, 1983. 175 с.

Обрядовая поэзия саха (якутов) / Сост. Н.А. Алексеев, П.Е. Ефремов, В.В. Илларионов. Новосибирск: Наука, 2003. 512 с.

Серошевский В.Л. Якуты (опыт этнографического исследования). СПб., 1896. Т. 1.

Слепцов П.А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX – начало XX вв.). Якутск: Кн. изд-во, 1989. 158 с.

Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука, 1969. 365 с.

O. N. Dmitrieva

*North-Eastern Federal University (NEFU), Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia);
oksanadm2006@mail.ru*

Wedding ceremony of Yakuts and the algys: tradition and modernity

The article describes the traditional Yakut wedding and its blessing ceremony called “algys”. There are several periods in the research of Yakut wedding ceremonies and wedding poetry. The collection of Yakut blessing ceremonies – algys – and their first publications are dated back to the first half of the XVIII century. The second stage encompasses entirely the Soviet period. The third stage covers Post-Soviet period and proceeds till today. This article analyzes materials and publications on wedding traditions and its blessing ceremony – algys – from XIX century up to the present moment. Based on the studied materials the author claims that in the old times the traditional Yakut wedding consisted of four stages and of two main celebrations. The first wedding celebration occurred in the house of the bride after partial payment of the bridewealth. The second wedding celebration occurred in the house of the groom after the bride’s move to the groom’s house. The relatives on both sides took active part in the preparation of the wedding celebration. Each stage of the wedding celebration was accompanied by several kinds of blessing ceremony – algys – such as: algys for treating the spirit of fire, algys for the bride’s departure, algys of the bride’s parents, algys for treating the Patroness of Earth, algys at a horse standing, algys for treating the spirit of fire in a new house, algys of the matchmakers. In this article the wedding ceremonies, their structure and the functional value of algys are characterized. A blessing ceremony – algys – reflects traditional and mythological views of the Yakut people.

The term algys in the Yakut folklore is indicated by different kinds of pieces of ceremonial poetry – wishes, blessings or incantations, hymns, votive chants performed during the rites. Handed down from generation to generation, algys preserved the most ancient patterns of language, mythological ideas and the poetic tradition of the people. Reflecting the popular philosophy, the invaluable evidence of the people’s worldview, the attitudes of ancestors to the nature, and attempts to influence it by the power of word, algyses play an important role in the life of the Yakut people.

In recent years, many newlyweds wear wedding clothes with traditional elements. Also made is a feast, often the spirit-owner of fire is treated, and good wishes are said. Our observations show that the semantics of the traditional wedding good wishes has not undergone significant changes: the newlyweds are wished happiness, many children, and wealth.

Keywords: traditional Yakut wedding, algys, wedding ceremony, wedding stages, matchmaking, patron deity, spirit-hostess, wedding suit, treatment, treat, please.

References

Bolo S. I. Proshloe jakutov do prihoda russkih na Lenu (po predanijam jakutov byvshego Jakutskogo okruga) [The Past of the Yakuts before the arrival of Russians to the Lena river (according to the legends of the Yakuts former Yakut County)]. *Coll. of works Res. Center the Yakut language and culture of CPC of the Yakut ASSR*. Ed. P.A. Oyunsky. Moscow, Yakutsk, Yakut state publishing house, 1938, vol. 4, 232 p.

Gurvich I.S. Ohotnich'i obychai i obrjady naselenija Olenekskogo r-na JaASSR [The Hunting customs and rituals of the population of the Olenek district of the Yakut ASSR]. *Coll. of works on the Ethnography of the Yakuts*. Jakutsk, Yakut state publishing house, 1948, 94 p.

Ksenofontov G.V. *Uraanghaj sahalat. Očerki po drevnej istorii jakutov [Urianghai sahalat. Essays on the ancient history the Yakuts]*. Jakutsk, Nat. publishing house of the RS(Y), 1992, vol. 1, pt 2, 315 p.

Lindenau Ja.I. *Opisanie narodov Sibiri: I polovina XVIII v. [Description of the peoples of Siberia: the first half of the eighteenth century]*. Magadan, Magadan book. publishing house, 1983, 175 p.

Obrjadovaja poezija saha (jakutov) [Ritual poetry of the Sakha people (Yakuts)]. Prepared by N.A. Alekseev, P.E. Efremov, V.V. Illarionov. Novosibirsk, 2003, 512 p. *Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]*, vol. 24.

Seroshevskij V.L. *Yakuty (opyt ehtnograficheskogo issledovaniya) [Yakuts (experience of ethnographic research)]*. St. Petersburg., 1896, vol. 1.

Slepcov P.A. *Tradicionnaja sem'ja i obrjadnost' u jakutov (XIX – nachalo XX v.) [Traditional family and the rites of the Yakuts (XIX – early XX centuries)]*. Jakutsk, Yakut book publishing house, 1989, 158 p.

Hudjakov I.A. *Kratkoe opisanie Verhojanskogo okruga [Brief description of the Verkhoyansk district]*. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 365 p.